УДК 343

*Д.В. Татьяна***УЧАСТНИКИ ПРЕДПОЛАГАЕМОГО УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО КОНФЛИКТА
В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

В статье рассматривается проблема определения состава участников стадии возбуждения уголовного дела. Несовершенство законодательства, отсутствие надлежащего нормативного регулирования участников уголовно-правового конфликта, принимающих участие в рассматриваемой стадии, приводит к нарушениям прав и законных интересов личности, это отражается на процессе доследственной проверки и последующего предварительного расследования. На основе анализа законодательства, научных работ обосновывается предложение о нецелесообразности длительной доследственной проверки и необходимости принятия решения о возбуждении уголовного дела сразу после установления факта совершения преступления без дальнейшего установления на указанной стадии подозреваемого лица в совершении преступления. Указывается на недопустимость применения процессуального принуждения в процессе проверки поводов и установления оснований возбуждения уголовного дела, а также на введение такого участника, как «заподозренный», поскольку установление факта совершения преступления влечет возбуждение уголовного дела и появление такого участника, как «подозреваемый». Обосновывается неправомерность отождествления подозреваемого и лица, явившегося с повинной. Автором предлагается перечень прав участников стадии возбуждения уголовного дела, которые могут быть реализованы только по доброй воле самого участника.

Ключевые слова: участники, права и обязанности, защита, конфликт, возбуждение уголовного дела, публичность, принуждение, интерес.

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-2-297-304

Институт возбуждения уголовного дела является предметом постоянных дискуссий¹, его несовершенство приводит к необходимости законодательного регулирования путем внесения изменений и дополнений в УПК РФ². Наличие стадии возбуждения уголовного дела при отсутствии четкой регламентации состава ее участников на практике вызывает большое количество вопросов, связанных с защитой прав и законных интересов как предполагаемых потерпевших от преступления, так и предполагаемых подозреваемых в их совершении. Учитывая, что производство в рассматриваемой стадии

¹ См.: Александров А.С., Грачев С.А. Проект нового порядка открытия уголовного расследования по сообщению о преступлении // Уголовный процесс. 2015. № 7; Дикарев И.С. Стадия возбуждения уголовного дела – причина неоправданных проблем // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 38-40; Боруленков Ю.П. Доследственная проверка: за и против // Российский следователь. 2013. № 19; Гаврилов Б.Я. Уголовная политика России: научные и законодательные мифы и реалии правоприменения // Библиотека криминалиста. 2014. № 3; Шадрин В.С. Начальная фаза уголовного процесса: от Устава уголовного судопроизводства до действующего уголовно-процессуального закона // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4; Иванова У.А. Значение и необходимость стадии возбуждения уголовного дела и института отказа в возбуждении уголовного дела // Аллея науки. 2019. Т. 1, № 5 (32). С. 713-715 и др.

² См.: О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ № 58-ФЗ от 29.05.2002 // СПС «КонсультантПлюс»; О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 05.06.2007 №87-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. №24. Ст. 2830; О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 02.12.2008 ФЗ № 226-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия: Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О регулировании деятельности российских граждан и российских юридических лиц в Антарктике»: Федеральный закон № 51-ФЗ от 05.06.20102 // СПС «КонсультантПлюс»; О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 54-ФЗ от 05.04.2013 // СПС «КонсультантПлюс»; О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 №23-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875; ФЗ № 218-ФЗ от 21.07.2014; ФЗ № 308-ФЗ от 22.10.2014; ФЗ № 440-ФЗ от 30.12.2015; ФЗ № 250-ФЗ от 29.07.2017 и др.

направлено на установление факта совершения преступления, применение мер процессуального принуждения недопустимо, поскольку осуществляется не производство расследования по факту совершения преступления, а проверка информации, которая, по мнению законодателя, может не найти своего подтверждения, что исключает возможность ограничения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в качестве участников проверки в рассматриваемой стадии.

Законодатель не определил состав участников стадии возбуждения уголовного дела, что вызывает вопросы, связанные с процессуальным положением лиц, привлекаемых для проведения доследственной проверки. Условно участников стадии возбуждения уголовного дела можно классифицировать в зависимости от решаемых ими задач на четыре группы: 1) органы предварительного расследования, осуществляющие производство доследственной проверки; 2) лица, обратившиеся за защитой своих прав и законных интересов: заявители, а также лица, в защиту прав которых было сделано заявление или сообщение о совершенном преступлении, адвокаты заявителей; 3) лица, в отношении которых проводятся проверочные мероприятия на причастность к совершению предполагаемого преступления, к которым относятся: лицо, явившееся с повинной, лицо, в отношении которого имеется любое предположение о возможной причастности к совершению преступления, их адвокаты и законные представители; 4) лица, оказывающие содействие в проверке информации: лица, у которых отбираются объяснения об обстоятельствах, связанных с проверяемым деянием, а также лица, у которых изымаются предметы и документы; понятые, специалисты, переводчики, эксперты. Полагаю, что к четвертой группе следует отнести Конституционный Суд РФ и квалификационные коллегии судей, которые дают согласие на возбуждение уголовного дела в отношении, соответственно, судьи Конституционного Суда РФ или судей арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Суд, рассматривающий жалобы на незаконные постановления о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела, не должен рассматриваться как участник стадии возбуждения уголовного дела, поскольку указанные решения он рассматривает за рамками доследственной проверки. Жалоба на постановление о возбуждении уголовного дела рассматривается судом в стадии предварительного расследования в рамках особого производства в порядке ст. 125 УПК РФ. Жалоба на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела рассматривается по итогам завершения доследственной проверки, когда принято окончательное решение органами предварительного расследования, в порядке ст. 125 УПК РФ.

Если законодатель относительно урегулировал деятельность должностных лиц органов предварительного расследования в стадии возбуждения уголовного дела, то в отношении лиц, являющихся предполагаемыми участниками уголовно-правового конфликта либо проверяемых на причастность к нему, данный вопрос остался открытым, в связи с чем в теории и на практике возникают вопросы, связанные с их процессуальным статусом и наличием прав и обязанностей при участии в доследственной проверке. Сложность заключается и в том, что законодатель, позволяя проводить следственные действия, которые априори связаны с возможностью принуждения, создает противоречивые ситуации, когда в силу закона возможно производство следственного действия, предполагающего применение принуждения, и в то же время запрещает применение принуждения в силу того, что не установлен факт совершения преступления. Неопределенность в правовом регулировании процессуального статуса участников процесса приводит к возникновению спорных ситуаций при исследовании результатов, проведенных процессуальных и следственных действий в ходе доследственной проверки. В науке делаются попытки определить процессуальный статус участников рассматриваемой стадии³, при этом некоторые авторы пытаются подменить содержание доследственной проверки и предварительного расследования и уравнивать в правах таких участников, как потерпевший, заявитель, подозреваемый и лицо, проверяемое на причастность к совершению преступления, что вызывает возражения⁴. Полагаю, что в стадии возбуждения уголовного дела лица, являющиеся предполагаемыми

³ См.: Федорова И.А. О классификации участников уголовного процесса в стадии возбуждения уголовного дела // Современность в творчестве талантливой молодежи: сб. материалов науч.-практ. конф. молодых ученых. Иркутск, 2016. С. 216-218; Зебницкая А.К. Процессуальный статус лиц и их право заявлять ходатайство на стадии возбуждения уголовного дела // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: сб. науч. тр. 6-й Междунар. науч.-практ. конференции. 2017. С. 71-74 и др.

⁴ См.: Коробкова Е.Е., Черемисин Т.А. Обеспечение прав лица, в отношении которого возбуждается уголовное дело // Законодательство и практика. № 1 (42). 2019. С. 2-5.

участниками уголовно-правового конфликта, не должны приравниваться к сторонам-участникам уголовного процесса, поскольку в ходе доследственной проверки устанавливается факт совершения преступления, вопросы изобличения лица в совершении преступления не ставятся, так как не установлен сам факт его совершения. После установления факта совершения преступления уголовное дело следует возбуждать незамедлительно, не затягивать доследственную проверку по формальным основаниям до 10 и более суток. В указанном случае будут обеспечены права сторон и их представителей в уголовном процессе.

К участникам предполагаемого уголовно-правового конфликта следует отнести: заявителя, адвоката заявителя, лицо, в защиту прав которого было сделано заявление; лицо, явившееся с повинной; лицо, в отношении которого проводятся проверочные мероприятия на причастность к совершению предполагаемого преступления, адвокаты и законные представители указанных лиц.

Первоначально следует определиться с понятием лица, которое выступает в качестве заявителя, сообщившего о совершении преступления. Понятие «заявитель» в УПК РФ отсутствует. Законодатель не указал лиц, которые могут выступать в качестве заявителя в смысле ст. 141 УПК РФ, то есть обращаться с заявлением о совершенном или готовящемся преступлении. Возникает вопрос: следует ли в качестве заявителя рассматривать предполагаемого потерпевшего, либо с заявлением о совершенном преступлении могут обращаться и иные лица. Заявителем является лицо, которое делает официальное заявление либо направляет письменную просьбу в адрес официальных органов⁵. Следовательно, исходя из содержания ст. 141 УПК РФ заявителем может быть любое лицо, которое сообщает о совершении преступления и делает устное либо письменное заявление, то есть в качестве заявителя выступают не только предполагаемые потерпевшие, но и другие лица. Возникает вопрос о наделении заявителей определенной совокупностью прав и обязанностей. Изначально следует заявителей условно разделить в зависимости от их связи с уголовно-правовым конфликтом: на заявителей, предполагаемых потерпевших от уголовно-правового конфликта; заявителей (законных представителей), выступающих в защиту предполагаемых потерпевших и обращающихся в защиту интересов указанных лиц с соответствующим заявлением и адвокатов заявителя.

Принципиальное различие между заявителями должно заключаться в предупреждении об уголовной ответственности за заведомо ложный донос. Заявитель, предполагаемый потерпевший, был участником уголовно-правового конфликта, поэтому информация, которую он дает о произошедшем событии, должна быть достоверной, в целях исключения возможности ее искажения логично предупреждение его об ответственности по ст. 306 УК РФ. Лица, которые не были участниками уголовно-правового конфликта, могут неправильно изначально оценить произошедшее событие либо принять решение на основе ложной информации, будучи введенными в заблуждение участниками конфликта, в связи с чем представляется нецелесообразным предупреждать их об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, поскольку они сообщают о предполагаемой достоверной информации. В частности, законный представитель несовершеннолетнего о произошедшем конфликте узнает от ребенка, который может информацию исказить, боясь наказания со стороны родителей, которые сообщают о совершенном в отношении него преступлении. Впоследствии может быть установлено, что преступления не было, но родители не могли этого знать, обращаясь с заявлением. Еще более сложная ситуация возникает, когда речь идет о лице, не способном самостоятельно защитить свои права и законные интересы в силу престарелого возраста, наличия возрастных отклонений. В указанной ситуации лицо может рассказать о том, что оно подвергалось избиению, ограблению и т.п., при этом у него могут наличествовать телесные повреждения, в защиту интересов данного лица может обратиться его знакомый, родственник и т.д., но даже при наличии факта совершения преступления, доказать его не всегда возможно, в связи с чем представляется недопустимым решать вопрос об ответственности за заведомо ложный донос заявителя, который сообщил информацию о произошедшем событии, но ее не смогли подтвердить. Еще более спорной представляется ситуация, когда заявитель просит привлечь к ответственности врачей или иных медицинских работников за ненадлежащее оказание медицинской помощи, которое повлекло тяжкие последствия или смерть человека. В указанной ситуации любой заявитель может ошибиться в оценке действий врача или медицинского работника, но это не означает, что он должен привлекаться к уголовной ответственности за заведомо ложный донос, поскольку в указанной ситуации имеет место добросовестное заблуждение, связанное с отсут-

⁵ URL: <https://dic.academic.ru/>

ствием специальных знаний, при оценке наступивших последствий. Предупреждение об уголовной ответственности за заведомо ложный донос должно иметь место только в отношении заявителя, являющегося участником уголовно-правового конфликта при условии, что он находился в состоянии, позволяющем адекватно оценивать происходящее событие. Полагаю, что в случаях нахождения заявителя в состоянии сильного алкогольного, наркотического опьянения, при наличии сумеречного сознания, обусловленного тяжелым заболеванием либо состоянием стресса, усталости и т. п., предупреждать его об уголовной ответственности за заведомо ложный донос недопустимо.

Заявитель должен обладать следующими правами: давать объяснения, представлять предметы и документы, заявлять ходатайства, знакомиться с принятым решением по его заявлению. Указанные права должны быть безусловными, они не связаны с применением принуждения и реализуются исходя из позиции заявителя, обратившегося с соответствующим заявлением. Кроме указанных прав, которые вытекают из факта подачи заявления, с учетом положений ст. 144 УПК РФ, регламентирующей порядок проверки сообщения о преступлении, содержащей перечень процессуальных и следственных действий, которые допустимо проводить в ходе доследственной проверки, полагаю, что заявитель может принимать участие при производстве освидетельствования, изъятия образцов для сравнительного исследования, производстве экспертизы. При проведении указанных следственных и процессуальных действий предполагается возможность применения принуждения. Следует учитывать, что принуждение заложено как в самом следственном действии, связанном с вынужденным обнажением, предоставлением для осмотра тела, выдаче образцов, так и в проведении следственного действия с принуждением к участию против воли лица. Учитывая, что применение любых мер принуждения в ходе доследственной проверки запрещено, участие в указанных действиях заявителя возможно только с согласия указанного лица. При отказе заявителя он не может быть принужден к участию в указанных следственных действиях.

Интересным является вопрос о проведении экспертизы в ходе доследственной проверки, в случае, когда она проводится в отношении заявителя и лица, в защиту которого подано заявление. При согласии на участие в ней указанные лица знакомятся с постановлением о назначении экспертизы при вынесении постановления и направлении их на экспертизу. Поскольку законодатель не предусмотрел права указанных лиц на ознакомление с постановлением экспертизы, то в остальных случаях, когда назначается экспертиза, ознакомление как с постановлением, так и с заключением экспертизы осуществляется либо после возбуждения уголовного дела, когда лицо приобретет статус, позволяющий ознакомиться с указанными документами, либо при ознакомлении с материалами проверки при отказе в возбуждении уголовного дела. Данная позиция представляется правильной, поскольку органы предварительного расследования несут персональную ответственность за качество производства доследственной проверки. Уголовное дело отсутствует, сроки проверки ограничены, выполнение дополнительных ознакомительных действий предполагаемых участников уголовно-правового конфликта представляется неоправданным, создающим волокиту при производстве проверки материалов. Следует установить жесткий порядок принятия решений по итогам следственных проверок, исключающих волокиту и возможность сокрытия от учета материалов, по которым решения своевременно не принимаются. В случаях невозможности проведения экспертизы в сроки, установленные для стадии возбуждения уголовного дела, в целях принятия объективных решений необходимо возбуждать уголовное дело и проводить предварительное расследование, особенно это касается материалов проверки по делам, связанным с профессиональной деятельностью медицинских работников.

Адвокат заявителя оказывает квалифицированную профессиональную помощь, при этом его деятельность ограничена в связи с тем, что он не обладает правом участвовать в процессе доказывания, так как не является представителем стороны. В основном его участие связано с обеспечением правовой защиты интересов своего клиента, который обратился к нему за помощью. Участие адвоката заявителя вытекает из положений ч. 1 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁶ и положений ст. 48 Конституции РФ, предусматривающей право любого лица пользоваться квалифицированной юридической помощью⁷.

⁶ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru>.

⁷ Конституция Российской Федерации. URL: <http://www.consultant.ru>.

Одним из наиболее дискуссионных является правовое положение лиц, в отношении которого решается вопрос о возможной причастности к уголовно-правовому конфликту⁸. Исходя из положений ст. 140–144 УПК РФ к лицам, в отношении которых проводятся проверочные мероприятия на причастность к совершению предполагаемого преступления, относятся: лицо, явившееся с повинной; лицо, в отношении которого имеется любое предположение о возможной причастности к совершению преступления, их адвокаты и законные представители.

Законодатель не определил процессуально-правовой статус лица, явившегося с повинной, в связи с чем возникают вопросы о возможности наделения его правами подозреваемого в целях обеспечения права на защиту⁹. Данная позиция вызывает возражение. Лицо, явившееся с повинной в смысле ст. 142 УПК РФ, это не любой человек, который написал явку с повинной, а который по собственной воле явился в правоохранительные органы, полагая, что преступление, о котором он желает сообщить, еще не известно, в связи с чем явка с повинной выступает в качестве повода к возбуждению уголовного дела. Данная явка с повинной принципиально отличается от явки с повинной, полученной в процессе производства по уголовным делам, когда осуществляется проверка на причастность конкретного известного правоохранительным органам лица к совершению преступления. Лицо, которое по собственной воле явилось в правоохранительные органы и заявило о совершенном преступлении, обдумало свое поведение и самостоятельно приняло решение, и при этом неважно, что выступило в качестве мотивации его решения, поскольку оно было принято самостоятельно¹⁰, его никто не убеждал и не принуждал к совершению указанных действий, оно не нуждается в защите, поскольку его решение осознанное и самостоятельное. В указанной ситуации допуск защитника к лицу, явившемуся с повинной, представляется нецелесообразным, поскольку в зависимости от конкретных обстоятельств дела защитник может убедить лицо отказаться от написания явки с повинной. Лицо, самостоятельно явившееся с повинной, не должно приравниваться к подозреваемому, поскольку его информация может не подтвердиться, либо описанная им ситуация, с учетом всех обстоятельств произошедшего, может фактически оказаться гражданско-правовым конфликтом. Кроме того, сотрудники правоохранительных органов относятся внимательно к лицам, явившимся с повинной, тщательно выясняя все обстоятельства в целях установления мотивов действия указанного лица, для исключения возможной ошибки при принятии процессуальных решений. Участие защитника в данной ситуации не окажет большей помощи, чем деятельность следователя, обеспечивающего гарантии защиты прав лица, явившегося с повинной. В случае подтверждения информации о совершенном преступлении, содержащейся в явке с повинной, уголовное дело должно быть возбуждено незамедлительно, и лицо, явившееся с повинной, должно приобрести соответствующий статус. Следует отметить, что даже при наличии явки с повинной не всегда целесообразно возбуждать уголовное дело в отношении конкретного лица. По моему мнению, более правильно в указанной ситуации будет применить меры пресечения в качестве основания для признания лица подозреваемым.

Еще более дискуссионным является вопрос о статусе и правах лиц, которые проверяются в стадии возбуждения уголовного дела на причастность к совершению преступления. Вызывает возражение мнение о том, что «лицу, подозреваемому в совершении преступления („заподозренному“) должны быть обеспечены права, максимально приближенные к правам подозреваемого. ... Для „заподозренного“ акт возбуждения уголовного дела в отношении лица является отправной точкой в его преследовании, наделении статусом подозреваемого. ... Для органа, осуществляющего предварительное расследо-

⁸ См.: Алешина С.А. Круг лиц, в отношении которых проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 4 (42). С. 135-139; Галимов Э.Р. Обеспечение конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи в стадии возбуждения уголовного дела // Вестн. Удм. ун-та. Сер.: Экономика и право. 2015. Т. 25, вып. 4. С. 96-98; Митькова Ю.С., Вехов В.Б. Проблемы определения правового положения отдельных участников стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 3 (51). С. 168-175; и др.

⁹ См.: Новиков Д.С. Конфликт правовых и процессуальных норм, регламентирующих применение явки с повинной в уголовном процессе // Профессиональное образование и наука. 2018. № 2 (3). С. 29-31.

¹⁰ См.: Яджин Н.В. Психология личности явившегося с повинной и мотивация явки // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2006. № 1 (1). С. 81-87; Лапатников М.В. Явка с повинной как аргумент виновности лица в уголовном судопроизводстве // Третьи Бабаевские чтения: Юридическая аргументация: теория, практика. Юридическая техника. 2013. № 7. (Ч. 1). С. 172-174; Татьяна Д.В. Явка с повинной как обстоятельство, смягчающее наказание // Вестн. Удм. ун-та. Сер.: Экономика и право. 2018. Т. 28, вып. 5. С. 740-743; и др.

вание, появляется обязанность обеспечить права лица, которое приобрело новый статус: лицо, которое было установлено в ходе проверочных мероприятий и являлось «заподозренным», приобретает статус подозреваемого на основании сведений о его причастности к совершению преступления»¹¹.

Проверка информации о совершенном преступлении начинается с чистого листа. Первоначально следует установить факт совершения преступления, при этом параллельно устанавливаются участники предполагаемого события. Если информация не требует подтверждения и факт совершения преступления налицо, то отсрочка решения вопроса о возбуждении уголовного дела является показателем непрофессионального подхода к раскрытию и расследованию преступления и желания скрыть его от учета, что особенно характерно для преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности, карманных краж, грабежей и т.п. В указанной ситуации не возникает вопросов о проведении последовательных проверочных мероприятий в целях установления лиц, совершивших преступление. Органы предварительного расследования совместно с оперативными подразделениями должны принять все меры по выявлению и изобличению лица, совершившего преступление, при этом следователи и дознаватели осуществляют свою деятельность посредством проведения следственных и иных процессуальных действий. Сотрудники оперативных служб выполняют свои задачи по отдельным поручениям следователей и дознавателей посредством проведения оперативно-разыскных мероприятий. В указанных случаях не возникает вопрос о появлении «заподозренных» лиц. При наличии информации о причастности лица к совершению преступления проводятся соответствующие следственные и процессуальные действия. Лицо приобретает процессуальный статус только при наличии достаточных оснований подозревать его в совершении преступления. Когда возникает ситуация, связанная с проверкой факта совершения преступления и выявления лица, причастного к его совершению, то следует отметить, что при подтверждении факта уголовное дело должно быть возбуждено. Если проверка занимает длительное время, то это не является основанием всех лиц, которые, возможно, связаны с совершенным деянием, рассматривать в качестве «заподозренных», наделяя их правами подозреваемого. Указанный подход приводит к обвинительному уклону, поскольку изначально при возникновении ошибки в подозрении лица и признании его подозреваемым у последнего должно возникнуть право на реабилитацию, чтобы оно не возникло, пытаются доказать через систему косвенных доказательств виновность лица в совершении преступления.

Некоторые авторы, предлагая ввести такого участника, как «заподозренный», не учитывают того, что при раскрытии и расследовании преступления проверяется огромный круг лиц, которые возможно причастны к его совершению. Необходимо учитывать, что ознакомление с материалами проверки, в том числе с постановлением о назначении экспертизы и с заключением экспертизы всех «заподозренных», может привести к элементарной утечке информации, что недопустимо, поскольку нарушается право на личную жизнь¹². Некоторые из проверяемых лиц даже не предполагают, что в отношении них проводились проверочные мероприятия. Например, при совершении убийства проверяется несколько версий, одной из которых выступает возможность совершения указанного преступления лицами, ранее совершавшими аналогичные преступления и недавно освободившимися из мест лишения свободы. Их нужно будет рассматривать в качестве «заподозренных», предоставляя им права подозреваемых. Это приведет к совершению огромного количества бесполезных действий. Если, например, на дискотеке было совершено убийство на танцполе при мерцающем или приглушенном свете и в толпе никто не видел, с кем был погибший, кто был около него, то нужно будет в качестве «заподозренных» рассматривать всех людей, которые находились недалеко от погибшего в период причинения ему смертельных повреждений, а если это невозможно установить, поскольку нет видеозаписи того места в зале, где это произошло, и если не сразу обратили внимание на произошедшее, то круг лиц, которых нужно будет проверять, значительно расширится. По каким критериям можно будет разграничить «заподозренное» лицо и лицо, в отношении которого осуществляется проверка и сказать, что это разные лица? Увлечение бездумным расширением прав участников уголовного судопроизводства не обеспечивает качество процесса и защиты прав личности в целом.

Желание реализовать предоставленные права представителями сторон приводит к увеличению сроков производства как следственных проверок, так и предварительного расследования и судеб-

¹¹ См.: Коробкова Е.Е., Черемисин Т.А. Указ. соч. С. 3-4.

¹² См.: Татьяна Л.Г. Защита права на личную жизнь при исследовании материалов, характеризующих личность // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 4 (12). С. 58-62.

ного заседания. Результатом становится невозможность своевременного и качественного осуществления производства по уголовному делу. Полагаю, что лицо, в отношении которого осуществляются проверочные мероприятия в стадии возбуждения уголовного дела, может, в силу положений Конституции РФ, воспользоваться квалифицированной юридической помощью, также оно вправе, как и любое лицо, воспользоваться положениями ст. 51 Конституции РФ, его остальное участие будет зависеть от его волеизъявления, поскольку, не имея процессуального статуса участника процесса, в отношении которого может применяться принуждение, указанное лицо не может быть принуждено к участию в любых следственных и процессуальных действиях. Если речь идет об изобличении лица в совершении преступления, то значит, что факт его совершения установлен. Соответственно, уголовное дело должно быть возбуждено и вопрос процессуального статуса должен решаться применительно к стадии предварительного расследования.

Законный представитель лица, в отношении которого рассматривается причастность к совершению преступления, участвует по делам о преступлениях несовершеннолетних, при этом он реализует права родителя, установленные ч. 1 ст. 64 СК РФ: «Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий»¹³. В стадии возбуждения уголовного при проверке поводов и оснований законные представители несовершеннолетних принимают участие в силу возложенных на них обязанностей по защите детей, поэтому они выступают как законные представители ребенка, независимо от его процессуального статуса.

Участие адвоката обусловлено конституционным правом оказания квалифицированной юридической защиты любому лицу, в том числе участнику уголовного процесса, независимо от его процессуального статуса. В связи с чем адвокат, как было указано выше, действует на основании ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», реализуя полномочия, указанные в ч. 3 ст. 6 данного закона¹⁴.

С учетом изложенного, полагаю, что в стадии возбуждения уголовного дела в качестве участников уголовно-правового конфликта выступают: заявитель; лицо, в защиту прав которого было сделано заявление или сообщение о совершенном преступлении; адвокаты заявителей; лицо, явившееся с повинной; лицо, в отношении которого имеется любое предположение о возможной причастности к совершению преступления, их адвокаты и законные представители. Недопустимо отождествлять лиц, явившихся с повинной и лиц, в отношении которых осуществляется проверка, с подозреваемыми.

Указанные лица обладают конституционным правом на оказание им квалифицированной юридической помощи; правом не давать объяснения против себя и своих близких родственников; давать объяснения, представлять предметы и документы, заявлять ходатайства, пользоваться языком, которым лицо владеет. Участие в следственных и процессуальных действиях осуществляется только по воле лица, применение принуждения в отношении указанных лиц недопустимо. При согласии лица на проведение в отношении него экспертизы, оно вправе ознакомиться с постановлением о назначении экспертизы. С постановлениями о назначении иных экспертиз лицо может ознакомиться при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела либо после возбуждения уголовного дела при приобретении процессуального статуса, дающего права на ознакомление с указанными документами. Данный подход к определению состава участников предполагаемого уголовно-правового конфликта в стадии возбуждения уголовного дела обеспечит качество и своевременность принятия решения, исключит неоправданную волокиту и нарушение прав лиц, вовлекаемых в производство доследственной проверки.

Поступила в редакцию 16.01.2020

Татьянин Дмитрий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

¹³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020). URL: <http://www.consultant.ru>

¹⁴ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ. URL: www.consultant.ru/

*D.V. Tat'yanin***PARTICIPANTS IN THE ALLEGED CRIMINAL LAW CONFLICT
AT THE STAGE OF CRIMINAL PROCEEDINGS**

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-2-297-304

The article deals with the problem of determining the composition of participants in the stage of initiation of criminal proceedings. Imperfect legislation, lack of proper regulatory regulation of participants in the criminal law conflict taking part in the considered stage leads to violations of the rights and legitimate interests of the individual; this affects the process before the investigative check and subsequent preliminary investigation. Based on the analysis of legislation and research papers, the author explains the proposal about inexpediency of a long preliminary investigation and necessary decision-making on excitation of criminal case immediately after the establishment of the fact of committing a crime without further establishing at this stage a suspect in the crime. The author notes the inadmissibility of the use of procedural compulsion in the process of checking the reasons and grounds of a criminal case, as well as on the introduction of such a participant as “suspected”, since the establishment of the commission of a crime entails the criminal case and the emergence of such a participant as “suspect”. The author substantiates the illegality of identifying the suspect and the person who gave himself up. The author offers a list of rights of participants in the criminal case initiation stage, which can be implemented only by the participant's own free will.

Keywords: participants, rights and obligations, protection, conflict, initiation of criminal proceedings, publicity, coercion, interest.

Received 16.01.2020

Tat'yanin D.V., Candidate of Law, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034